

433. Леди Цзинь

В настоящее время способы передачи информации в обществе достигли высокого развития, не было ни одного места, где отсутствовал бы интернет. Несмотря на специфическую общественную обстановку Гонконга, при которой зазнавшееся высшее общество отвергало всё чужеземное, а гонконгский шоу-бизнес придерживался консервативных взглядов, отвергая всё новое, всегда находились дальновзоркие личности.

Эти настоящие представители элиты Гонконга не только следили за своим городом, Тайванем и Макао, но и обращали внимание на материковый Китай с его гигантским рынком и даже на Юго-Восточную Азию и остальной мир, чтобы как следует уловить пульс современности.

Леди Цзинь являлась одной из тех личностей, что необычайно пристально следили за рынком развлечений в материковом Китае. В давние времена, когда её развлекательная компания была только основана, она начала специально упорно осваивать материковый рынок. Благодаря ей было создано множество гонконгских звёздных коллективов, которые отправлялись выступать в материковый Китай, где у леди Цзинь было достаточно связей и ресурсов.

Ещё в тот период, когда гонконгская кино- и телеиндустрия процветала, когда классические произведения возникали одно за другим, а суперзвёзды источали ослепительный блеск, леди Цзинь уже осознала важность материкового рынка. Несомненно, она была очень проницательной.

Ввиду этого она получила огромное вознаграждение.

Среди ста с лишним почётных гостей в банкетном зале леди Цзинь определённо занимала самый высокий статус в шоу-бизнесе.

Никто не посмел поставить под сомнения её слова о том, что одна песня Лу Чэня стоит миллион юаней. Пусть даже некоторые и не верили в это, им лишь оставалось похоронить эти сомнения глубоко в своём сердце.

А подавляющее большинство людей по-новому взглянуло на Лу Чэня, этого молодого человека из материкового Китая.

Потому что Лу Чэнь доказал свою ценность.

Ценность являлась базовым критерием общественной оценки.

Это означало, что, если выставленная Лу Чэнем на благотворительный аукцион песня уйдёт с молотка, тогда он станет одним из самых высококлассных оригинальных авторов в гонконгских кругах поп-музыки.

«700 тысяч!»

Сюй Хуэй, стиснув зубы, снова подняла табличку.

По правде говоря, предложенная сумма уже выходила за рамки ожиданий Сюй Хуэй. К тому же она в определённой степени побаивалась леди Цзинь.

Но Сюй Хуэй не простила бы себя, если бы вот так поджала хвост и отступила.

Она не могла позволить другим считать, будто она боится леди Цзинь.

Последняя же, словно предвидев такой исход, непринуждённо улыбнулась и элегантно подняла табличку: «1 миллион».

1 миллион!

Цена неожиданно поднялась до миллиона. Пожалуй, никто из гостей не ожидал, что за песню на аукционе предложат миллион юаней.

В банкетном зале раздались изумлённые голоса.

Хотя для многих присутствующих 1 миллион юаней считался пустяковой суммой и они смогли бы легко заплатить в десять раз больше, однако такая сумма всего за одну песню...

Оставалось лишь сказать, что леди Цзинь обладала могучим духом упорства!

Сюй Хуэй наконец-то сдалась. Не говоря уже о поразительно заоблачной цене в 1 миллион, из-за этой борьбы у людей сложилось мнение, что Сюй Хуэй глупая и незрелая.

Верно, она первая начала торги, но после того, как она упорно продолжила состязаться с леди Цзинь, посторонние лишь могли сказать, что она молодая и наивная.

Это был вопрос репутации.

«Сделка завершена за 1 миллион юаней!»

Аукционист теперь больше не смел задавать вопросов, а непосредственно стукнул молотком, приняв решение: «Поздравляем леди Цзинь!»

Хлоп, хлоп, хлоп!

В зале раздались бурные аплодисменты. Вне зависимости от того, о чём гости думали, они в данный момент поздравляли леди Цзинь.

Они считали, что посмотрели только что интересное представление. Теперь у них появилась тема для праздных разговоров.

«Спасибо!»

Леди Цзинь встала, с лёгкой улыбкой принесла благодарность и в то же время посмотрела на сидевшего в углу Лу Чэня.

Очевидно, она уже давно заметила Лу Чэня.

Лу Чэнь обратился к Ли Чжэнь: «Давай подойдём».

Его товар был продан, нельзя было и дальше сидеть в укромном месте в качестве стороннего наблюдателя.

Необходимо было передать товар его законному владельцу.

Только Лу Чэнь встал, как тотчас приковал взгляды всех присутствующих.

Незачем было специально представляться, все и так поняли, что он являлся главным героем недавних торгов. Почти все гости окинули его взглядом.

Они хотели узнать, правда ли, что этот материковый автор-исполнитель, чьи песни стоили миллион юаней, является мастером на все руки.

Чисто внешне Лу Чэнь несколько не разочаровал.

Правильные черты лица, брови вразлёт и ясный взгляд придавали ему дух мужества. Он существенно отличался от ныне модных в шоу-бизнесе женственных и манерных мальчиков-идолов и больше соответствовал традиционной красоте.

Достаточно привлекателен, но при этом совершенно не женственен!

Его рост составлял более 180 сантиметров, а тело после продолжительных тренировок можно было с полной уверенностью назвать идеальным. В костюме от Armani он мог бы запросто поучаствовать в показе мод.

Но самым важным было то, что после того, как Лу Чэнь получил жизненный опыт трёх человек, в его характере произошли значительные перемены. Он стал более сдержанным, не допускал зазнайства и поспешности и непринуждённо вёл себя, как успешный человек, чем производил глубокое впечатление на каждого первого встречного.

«Это и есть Лу Чэнь?»

«И впрямь видная фигура, подобных ему, пожалуй, редко можно встретить в материковом Китае».

«Да и в Гонконге не часто встретишь таких молодых людей».

«Красавчик...»

Среди гостей присутствовало много юных девушек. Они смотрели на Лу Чэня многозначительными взглядами.

А рядом с леди Цзинь сидели две девицы.

Они слегка стыдливymi и любопытными взглядами пристально следили за подошедшим к ним Лу Чэнем.

«Здравствуйте, леди Цзинь, меня зовут Лу Чэнь».

Лу Чэнь сделал лёгкий поклон и сперва представился, после чего представил Ли Чжэнь: «А это моя помощница Ли Чжэнь, можно нам здесь присесть?»

Ли Чжэнь поспешно поклонилась, поприветствовав: «Здравствуйте, леди Цзинь!»

Леди Цзинь уже давно не была молодой, безжалостные годы оставили на её лице неизгладимые следы, от которых невозможно было избавиться, как бы хорошо она ни ухаживала за своим телом. На висках уже виднелась проседь.

Но все равно можно было разглядеть, что в молодости она определённо была необычной красавицей. Конечно, годы наложили свой отпечаток, но в то же время вокруг неё витала особая аура большого жизненного опыта, в ней чувствовалась элегантность.

Нельзя было оставить без внимания её ясные глаза, которые будто способны были глядеть сквозь душу.

«Садитесь, здесь ещё есть места».

Леди Цзинь, улыбаясь, спросила: «Когда ты прибыл в Гонконг?»

Лу Чэнь вместе с Ли Чжэнь заняли свободные места. Он сказал: «Только позавчера».

Леди Цзинь произнесла со смехом: «Дай угадаю, ты приехал в Гонконг, чтобы принять участие в новой программе по поддержке кино- и телеиндустрии?»

Лу Чэнь тут же пришёл в изумление: «Да, как вы узнали?»

Он вёл себя в Гонконге совсем неприметно, даже ничего не писал в своём блоге, а официальное учреждение киностудии произошло лишь вчера. Из местных кругов, пожалуй, только Шу Цзинь была в курсе дел. Вряд ли эта леди Цзинь обладала какими-то удивительными способностями.

«По правде говоря, я просто догадалась...»

Леди Цзинь объяснила: «Ты в музыкальной и телевизионной индустрии материкового Китая добился такого огромного успеха. Если не ради программы по поддержке кино- и телеиндустрии, то я не знаю, ради чего ещё ты мог тайно прибыть в Гонконг».

Лу Чэнь горько усмехнулся: «А может, я в качестве туриста приехал отдыхать?»

Леди Цзинь задала встречный вопрос: «Один приехал отдыхать – ты рассорился с Фэйр?»

Лу Чэнь прикусил язык.

Леди Цзинь, показав лукавую улыбку, сказала: «Самое главное, что прошлым вечером я разговаривала по телефону с Фэйр. Я знакома с ней дольше, чем с Шу Цзинь».

Лу Чэнь окончательно сдался.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/342356>